Бодрые приветствия пустых людей снова сотрясают воздух. Поток студентов шагает внутрь академии.

Вчерашняя встряска не прошла без следа. До сих пор нет особого желания здесь находиться. Рисовать во время уроков нельзя без каких-либо «но». Успеваемость не важна, активность на уроке тоже. Главное – соблюдать правила и дисциплину.

Это важные моменты, никаких сомнений, но если рисунок - это мое слово, тогда как мне выражать мысли?

Шагая по коридору, на пути встретил того самого учителя, разорвавшего наполненную частью моей души, картину.

– Здравствуйте, учитель.

– Здравствуй.

Она опечалена, как мне показалось. Если бы не Тото, точно решил бы остаться сегодня дома. Его способность разбудить и поднять настроение всегда на уровне.

Шагая дальше, мягкий голос окликнул меня.

– Шимида, подожди.

– М? Чего Вам?

Подобрать иных слов попросту не могу. Конечно, я виноват во вчерашней ситуации, но простить уничтожение рисунка не удается.

– Идем, директор ждет.

Вместе мы пришли на пятый этаж в кабинет директора. До сих пор не знаю ни его имени, ни даже его лица. Очередной туманный силуэт.

Без лишних слов он перешел сразу к делу, Масатани-сенсей стоит рядом со мной.

– Снова принялся за свое во время урока литературы? Опрометчиво так поступать. Не знаешь правил?

– Будете отчислять меня?

– Я многое слышал о талантливом пареньке, способном рисовать настоящие шедевры. Во время занятий нужно думать об уроке, а не об искусстве.

– Искусстве? –

– Что же это еще, как не искусство? Твой вчерашний рисунок определенно очень высокого уровня, но не нужно смешивать учебу и хобби. Если каждый станет делать то, что хочет, вся дисциплина пойдет под откос.

Он такой же, как они все. Почему? Почему мне запрещают выражать свои мысли?

– Понимаешь, Шимида? Правила нужно соблюдать. Тебе нравится профессия учителя, стремись к ней.

– Именно, директор дело говорит. Развивать художественные навыки это замечательно, но делай это вне учебного процесса, хорошо?

Атака с двух сторон. Я говорю с ними, но они не слышат меня. Рисование – хобби? Может ли быть хобби выражение своих чувств и мыслей? Это необходимость, а не хобби!

– Почему молчишь, Шимида? – спросил директор всё также сидя за столом.

– Вы не разрешите мне рисовать несмотря ни на что?

Сам не ожидал такого количества решимости в своем голосе. Мисатани-сенсей заметно удивилась.

– Никто не запрещает рисовать, только делай это вне занятий. На уроках нужно заниматься тем, чем положено. Увлечения, хобби, забавы – это потом. Как же ты не поймешь, наконец?

Я наклонил голову и посмотрел в пол.

– Простите за неудобства, я всё понял. Не буду более рисовать во время занятий.

Директор довольно улыбнулся, учитель удивленно смотрит на меня, выражая смешанные чувства. Радуйтесь, вы запретили человеку дышать.

Мы вышли из кабинета и направились в класс. Сегодня почему-то первым уроком литература. В академии идет большой акцент на этот предмет, ведь он способствует развитию мышления и кругозора.

Весь путь сопровождала тишина. Со звонком мы вошли в класс, я спешно сел за парту.

В самом деле, что я делаю? Академия это место для получения знаний. Глупо качать свои права и желания, пусть даже очень важные для жизни.

Получаю ровно то, что заслуживаю. Сначала родители бросили меня, потом в школе никто не понимал. Попытка начать новую жизнь в академии повторяет события школы. Ради чего должен тогда жить, если нельзя делать то, что наполняет меня жизнью?

Я вижу мир образами, воспринимаю информацию образами, вкладываю в эти образы определенный смысл, определенную жизнь. Рисование это не хобби или прихоть... Это часть меня самого.

– Шимида, что ты думаешь об этом фрагменте стиха? – спросила учитель, стоя у доски.

Я поднялся и посмотрел на нее.

– Можете повторить фрагмент?

Следом прозвучали различные слова, лишенные всякого смысла и образа. Обычно возникающий образ передается на бумагу, тем самым открываются горизонты размышления. Нередко рисую образы в голове и позже передаю на бумагу.

Стихи – тоже форма передачи мыслей и чувств. В этих словах заключен особый образ идеи автора.

– Думаю, здесь автор говорит о своей любви к семье.

– Верно, так и есть. Однако если бы автор так и написал : «говорю о своей любви к семье», то получилось бы не так красиво.

Одну и ту же информацию можно выразить разными способами с различной глубиной и красотой. Как пример, люди часто говорят что-то по типу: «Я тебя люблю». А ведь эти же слова можно сказать объятиями, подарком, рисунком, стихом. Придать мыслям другую форму.

– Вы правы, учитель. Благодаря стихам, автор смог раскрыть всю красоту и глубину своих чувств. Именно в этих строках живет его душа, каждая буква пропитана любовью к семье. Сочетание букв подобно контурам, сочетание слов подобно теням, предложения подобны композиции. Стих подобен рисунку.

От моих слов весь класс замер, включая учителя.

– Если бы автор не имел возможности написать этот стих, то никто не смог бы узнать о его любви к семье. Он не нашел бы способа для передачи глубин своей души. Кто-то сочтет написание стихов за хобби или забаву, но для автора это часть его самого…

– Я поняла, садись, – резко сказала она, оперевшись руками о стол с досадным выражением лица.

Казума, Мики, Сайна, чьи лица мне видны, в недоумении смотрят на меня. Только Мики среди них с недоумением выражает восторг. Она единственная, кто смог услышать меня и слышит сейчас.

Около минуты учитель простояла в том же положении, размышляя о чем-то в полной тишине.

– Выбранный автором образ цветов на луге отображает семью, себя же автор представил в виде сил ветра и дождя. В этих образах заключена огромная нежность, бережность, любовь и забота, – не поднимая головы, подвела итог Масатани-сенсей.

Такая ассоциация в чем-то близка мне, вероятно, потому смог правильно понять фрагмент стиха. Я бы выразил этот образ рисунком, ведь стихом не смогу. Передать чувства и мысли игрой линий, цветов, тенями, перспективой, контрастом. Даже черно-белые рисунки способны на это.

Масатани-сенсей всё также упираясь руками в стол сжимает кулаки, поднимает голову и задумчиво смотрит на меня. Может быть, данное сравнение дало ей возможность понять, что для меня значит рисование.

Многие считают поэтов, художников, композиторов гениями. В то же время это главная слабость. Такой человек без своего инструмента, без своей формы мысли, без придания ей физического тела, попросту не сможет выразить желаемое в должной мере.

Человек может не в состоянии признаться в любви или сделать что-то красиво, но пишет письмо и всё удается. Другой может написать прекрасную мелодию и сыграть ее, чтобы коснуться сердца другого человека. Третий, как я, нарисует картину, чтобы человек увидев ее смог увидеть нечто большее.

После урока учитель снова позвала меня в учительскую.

Проведя рукой по лицу, она тяжело выдохнула, села за свой стол и посмотрела на меня. Заметна немалая усталость.

– Решил открыто выразить свои мысли, Шимида?

– Простите за неудобства.

– Снова извиняешься? Ох… Еще не встречала таких людей. Потому понимала тебя не так, как следовало.

Она встала и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Я помню, как ты разозлился вчера. Этот рисунок был очень дорог тебе, прости меня.

– Не следовало рисовать на уроке, Вы правильно сказали тогда…

– Скажи, что означал твой закат?

Этот вопрос удивил. Как она могла понять, что это был закат? Рисунки же черно-белые.

– Как Вы узнали закат?!

– Переходом цветов, никогда ранее не думала, что в черно-белых тонах можно изобразить такую красоту.

– Это был рисунок для Мики Атэмино. Вторая часть моего видения того, какая она.

– Вечно извиняющаяся и подавленная девушка, прилагающая все усилия, чтобы помочь другим?

– Вы говорите так, потому что не видели, насколько у нее красивые глаза! Говорю не как влюбленный парень, но как художник.

Учитель снова присела за стол и оперлась головой о руки.

– Я полностью не понимала тебя. Это позор, как для педагога.

– Простите, пожалуйста. Не стоило рисовать на уроке, просто в моменты вдохновения, в моменты поделиться частью своей души, я начинаю рисовать в любое время.

Она активно потирает виски пальцами. Черные волосы практически закрывают лицо и касаются стола.

– Фух… Ладно, хорошо. Можешь рисовать на моих занятиях, главное следи за успеваемостью и работай на уроках. Договорились?

– Вы же были категорически против.

– Если бы тот стих не был создан, никто не узнал бы столь тонких нитей чувств. При первом взгляде на картину заката я поняла, что в нем каждая линия будто живая. Ты увидел такую красоту в Мики Атэмино, я просто поражена.

На лице учителя лишь одна эмоция. Легкая улыбка, выражающая восторг и собственное поражение.

– Кстати, учитель, а где этот рисунок?

– Ты же не стал его подбирать, вышел после урока из класса. Многие оценили рисунок, но Атэмино забрала обе части себе. Вероятно, она догадалась для кого было создано.

– Спасибо за разрешение рисовать.

– Это тебе спасибо. Уже не первый твой рисунок, наполненный радостью и красотой. Так и не скажешь, что их рисует столь депрессивный парень.

Так уж вышло, что чаще всего рисую на уроках литературы. Возможно, изучаемый материал становится одним из источников вдохновения. Конечно, бывали рисунки и на других уроках, но удавалось это делать более скрытно. Все же только на занятиях литературы приходит наибольшее вдохновение в академии.

– Наконец-то Вы услышали меня, Мисатани-сенсей, уже не думал надеяться на это. Я тоже не подведу и буду прилежно учиться.

– В своем сочинении ты написал, что пока люди не научатся слышать друг друга, то взаимоотношения невозможны. Всего несколько строк выражающие весь смысл этой фразы.

– Писательство далеко для меня, простите. Только картинами могу в достаточной мере выразить желаемое.

Она легонько постучала меня по плечу. На лице красивая улыбка и заметное облегчение. Все же замечательный внутри учителя горит огонек.

– Я рада, что мы поняли друг друга.

– Вы добрая, как и говорил ранее. Ваши глаза подтверждают это в который раз. Ах да… Вот, возьмите.

Я достал из сумки рисунок пейзажа, который нарисовал во время трапезы, и протянул ей. Да, всегда ношу сумку с собой, вдруг нужно будет что-то изобразить.

– Что это? «Отражение учителя Сикуто Масатани»?

– Угу, Ваши глаза добры и прекрасны, как эта картина. Мне захотелось отобразить тот мир, ту красоту, что увидел в них.

До чего же внимательно изучает каждый сантиметр картины. Ее глаза медленно движутся со всем вниманием.

Проходящий мимо нас учитель остановился рядом и также принялся изучать картину. Взглянув на часы, я понял, что скоро начнется урок. Проходящие мимо преподаватели заинтересованно присоединились к рассматриванию рисунка.

Каждый отметил качество проделанной работы. Некоторые даже открыто похвалили такое мастерство.

Масатани-сенсей радостно улыбнулась мне и мягко намекнула, что мне нужно возвращаться в класс.

http://tl.rulate.ru/book/16014/320643